

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого»
(ФГАОУ ВО «СПбПУ»)

ИНН 7804040077, ОГРН 1027802505279,
ОКПО 02068574

Политехническая ул., 29, Санкт-Петербург, 195251
тел.: +7(812)297 2095, факс: +7(812)552 6080
office@spbstu.ru

13.09.2022 № 200-137/22 исл
на № _____ от _____

«УТВЕРЖДАЮ»
Проректор по научно-организационной
деятельности ФГАОУ ВО «СПбПУ»,
доктор технических наук
Ю.С. Ключков
«13» сентября 2022 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого» (ул. Политехническая, 29, г. Санкт-Петербург, 195251, Россия, тел. +8 (812) 775-05-30; e-mail: office@spbstu.ru) на диссертацию Рапаковой Татьяны Борисовны «Обучение курсантов иностранному языку на основе инфографики» по специальности 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (иностранные языки, уровень профессионального образования) (педагогические науки).

Актуальность исследования. Визуальная подача информации становится наиболее популярным феноменом нашей жизни. Зримый образ в последние десятилетия приобретает значение полноценной информационной единицы. Категория «визуальности», которая и раньше играла важную роль в культуре общества, стала в настоящее время преобладающей, что подтверждается, например, активно развивающимися мультимедийными средствами, все более необычными спецэффектами в современных фильмах и компьютерных играх, а также социальными сетями, наполненными визуальным контентом.

Дидактические возможности визуализации образовательной информации рассматриваются многими современными исследователями, педагогами и психологами, которые стремятся раскрыть потенциал визуализации необходимой учебной информации с точки зрения ее интеграции в процесс преподавания различных дисциплин программы обучения в вузе.

Процесс визуализации рассматривается как «свертывание» различных видов информации в наглядный образ, который может обобщить понятия, события, процессы, явления, изучаемые в той или иной дисциплине. Визуальная коммуникация, используемая в рамках разных учебных предметов, является стратегически важным направлением развития высшего образования, а также важнейшим направлением совершенствования дидактических средств.

002367

Основными достоинствами инфографики как графического способа подачи учебной информации, являются содержательность, легкость восприятия, образность. Для создания инфографики могут использоваться таблицы, диаграммы, графические элементы как часть педагогического рисунка для графической репрезентации учебного материала и т.д. Педагогический рисунок способствует реализации принципа наглядности, он помогает упростить и схематизировать учебный контент. Все указанные формы инфографического представления информации имеют явно выраженное дидактическое наполнение, поэтому актуальность рассмотрения инфографики в преподавании иностранного языка несомненна.

Обоснованность научных положений диссертации Татьяны Борисовны Рапаковой обеспечивается исходными теоретико-методологическими позициями, адекватными его целям, задачам и логике исследования, сформулированными на основе анализа и применения инфографических элементов в учебном процессе; использованием достоверных методов исследования, позволяющих сопоставлять и проводить проверку полученных данных и давать им объективную оценку.

Новизна исследования и полученных результатов, сформулированных в диссертации, заключается в том, что в нем разработана методика обучения курсантов военного вуза иностранному языку на основе инфографики; доказана целесообразность ее использования как средства обучения курсантов военного вуза иностранному языку, выделена структурная единица инфографики – «инфографема», описаны ее виды и функции, составлена таксономия инфографем; рассмотрены сущность и содержание инфографической компетенции как готовности и способности обучающихся воспринимать, понимать и интерпретировать иноязычную инфографику, а также самостоятельно создавать инфографические произведения.

Теоретическая значимость работы заключается в уточнении компонентов содержания обучения иностранному языку с использованием инфографики. Введено понятие «инфографическая компетенция», расширяющее категориальный аппарат методики обучения иностранным языкам; представлена технология формирования инфографической компетенции, дополняющая технологии обеспечения качества и оценки иноязычного образования и предложен компонентный состав инфографической компетенции, а также номенклатура инфографических и речевых умений, формируемых на основе разработанной технологии.

Практическое значение исследования видится в том, что в образовательную практику внедрена методика обучения курсантов иностранному языку на основе инфографики; разработано учебное пособие “Getting to know infographics” и учебно-методическое пособие «Информационный анализ и интерпретация иноязычного текста».

Первая глава исследования посвящена теоретическим основам обучения курсантов иностранному языку на основе инфографики. В ней описана специфика обучения иностранному языку в военном вузе, рассмотрена инфографика как средство обучения иностранному языку в психологическом, лингвистическом и

дидактическом аспектах, а также раскрыты сущность и содержание инфографической компетенции, формируемой при обучении курсантов иностранному языку.

Автором исследования доказательно определено, что специфика иноязычного образования в военном вузе заключается в интеграции профессионально-ориентированного учебного и исследовательского видов деятельности. И тот и другой вид деятельности сопряжен с работой с иноязычной информацией и предусматривает постановку познавательных задач. Наиболее важной и интересной, с научно-методической точки зрения, нам представляется, в связи с рассмотрением инфографики, трактовка исследовательской деятельности обучающихся как синтеза учебно-исследовательской и научно-исследовательской деятельности.

Логично, что исследовательские действия реализуются в ходе иноязычного речевого общения, которое определяется как совокупность форм взаимодействия индивидов, являющихся производителем и/или потребителем информации и использующих вербальные и невербальные знаки, при решении коммуникативно-познавательных задач. К типовым коммуникативным ситуациям иноязычного речевого общения, связанным с профессионально-ориентированной учебной и исследовательской деятельностью курсантов военного вуза, автор относит учебные, квазиреальные и реальные конференции, в рамках которых выделяются такие формы, как подготовка статьи, доклада, презентации с использованием инфографики, что вполне обосновано.

Введение понятия «инфографема» нам представляется весьма актуальным, поскольку оно способствует более четкому структурированию инфографики как дидактической категории и является обобщающим для инфографических исследований. Под инфографемой автор исследования понимает структурный иллюстративный элемент инфографического текста, представляемый вербальными (микротексты, цепочки ключевых слов, аббревиатуры и т.п.) и визуальными компонентами (цифры, символы, таблицы, схемы, рисунки, графики, диаграммы и пр.).

Составленная автором таксономия типов и видов инфографем на основе выделения цели их применения – это важный аспект новизны исследования, который вносит упорядоченность в теорию инфографики, но это почему-то не было отмечено самим автором в описании новизны исследования. Рассмотрение теории креолизованного текста нам представляется наиболее подходящим для атрибуции категорий инфографики в теоретической части исследования, поскольку креолизованность определяется как соотнесенность вербальных и невербальных элементов текстового произведения.

Описание инфографической компетенции как способности воспринимать, понимать и интерпретировать иноязычную вербально-визуальную информацию и визуализировать результаты собственной исследовательской деятельности на иностранном языке нам представляется дидактически правильным и обоснованным. Предложенный компонентный состав инфографической компетенции, обширная номенклатура инфографических и речевых умений,

формируемых на основе разработанной технологии не вызывают возражений. Параллельная сфокусированность инфографической компетенции на рецептивности и продуктивности позволяет нам считать ее структуру оптимальной для применения в методике обучения иностранному языку с применением инфографики. Подробная детализация входящих в инфографическую компетенцию дескрипторов – это один из наиболее тщательно проработанных, успешных разделов исследования.

Вторая глава исследования посвящена методике обучения курсантов иностранному языку на основе инфографики. В ней представлена методическая модель обучения курсантов иностранному языку на основе инфографики, технологическая реализация этой методической модели и опытно-экспериментальная проверка эффективности методики. Наибольший методический интерес представляет разработанная серия упражнений по работе с инфографемами (с. 101-104). Представленное в развернутом варианте (с. 107-109) соотношение каждого из рассмотренных этапов формирования инфографической компетенции и содержания обучения курсантов военного вуза иностранному языку на основе инфографики позволяет нам составить целостное впечатление о проведенном исследовании.

Однако некоторые аспекты диссертационного исследования вызывают **возражения:**

1. Отметим весьма поверхностную трактовку автором теоретических аспектов, связанных с методологической основой обучения курсантов военного вуза иностранному языку на основе инфографики. Например, понятие *парадигмальности* педагогической науки (с. 76) следовало рассмотреть хотя бы в нескольких абзацах. Выбранные автором когнитивный, личностно-деятельностный, компетентностный, интегративный, дискурсивный и семиотический подходы описаны настолько лаконично, что они не углубляют общую концепцию исследования, а вызывают сомнение насчет их релевантности для данной работы. Дискурсивный и семиотический подходы применены слишком прямолинейно, без учета их сущностных аспектов. Дискурсивный подход применим, как правило, в сугубо лингвистических, а не педагогических, исследованиях, а семиотический подход применяется в культурологических исследованиях. Межсемиотический перевод (с. 62) вербального сообщения в визуальное, который заявлен автором исследования, сводится, фактически, к выбору подходящей иллюстрации для профессионально-ориентированного текста.

2. В исследовании указано, что комплекс инфографических умений и навыков, входящих в структуру инфографической компетенции, связан с разными видами иноязычной речевой деятельности, ведущим из которых выступает *чтение* (с. 17, 59). Это утверждение, вызывает у нас возражение, поскольку инфографемы имеют скудное текстовое наполнение, и при работе с ними возможно только чтение входящих в них микротекстов, цепочек ключевых слов и аббревиатур, то есть чтение практически без контекста. Поскольку в инфографеме вербальная составляющая представлена предельно лаконично, ее понимание не

представляет труда для обучающихся. На наш взгляд, гораздо больший дидактический интерес, в плане использования инфографем в обучении иностранному языку, представляет аспект говорения. Использование визуализации, а также наличие вербальных опор, несомненно, может способствовать снижению трудностей при формировании навыков устной речи обучающихся.

3. Нам также не вполне понятно, почему, как указано в исследовании, «в инфографике невербальный компонент подчинен вербальному» (с. 16, 43, 73, 141). Вероятно, при составлении инфографемы это утверждение справедливо, поскольку преподаватель сначала подбирает вербальное представление контента, а затем его визуализацию. Но при учебной работе с готовыми инфографемами, которые могут даже не иметь вербальных элементов, именно визуальный компонент становится приоритетным и особенно значимым при обучении практике устной речи. Визуализация может стимулировать говорение, например, диалогическую речь обучающихся по описанию изображения в парном режиме, и, таким образом, можно утверждать, что вербальный компонент, то есть речь коммуницирующих обучающихся, подчинен невербальному в инфографеме.

4. Недочетом исследования, на наш взгляд, является отсутствие описания учебной работы с инфографемами, которые, согласно разработанной методике, составляются не только самим преподавателем, но и курсантами. Автор считает, что если ранее для создания наглядности необходимо было обращаться к профессиональному художнику или дизайнеру, то в настоящее время любому цифровому пользователю достаточно иметь электронный шаблон, позволяющий визуализировать идею в виде единства изображений и подписей. В исследовании, однако, не представлены конкретные рекомендации по выбору цифровых шаблонов для составления инфографем, не описан функционал соответствующих сервисов и программ, хотя параграф, посвященный этому аспекту, был бы очень уместным и повысил бы практическое значение работы. Представленное на с. 54 перечисление сайтов по инфографике следовало бы развернуть до полноценного сравнительного анализа существующих цифровых возможностей.

5. В исследовании наблюдается смешение методических терминов *технология* (упоминается 10 раз) и *методика* (24 раза), а также есть *методическая технология* (с. 92), что необходимо было бы привести к единообразию. Описания отличия методики от технологии нам в работе найти не удалось, хотя оно было бы полезно, если автор стремится к разнообразию методических терминов.

6. Приложенные автором исследования фрагменты учебного электронного издания «Getting to know infographics» (Unit 1, Unit 2, Unit 6, Supplement 1) представляют собой многочисленные инфографемы с упражнениями по их усвоению, но в трех уроках пособия нет ни одного обычного или креолизованного текста. Если в пособии отсутствуют полноценные профессионально-ориентированные тексты, на которых можно было бы проводить дискурсивный анализ, то такое преподавание иностранного языка нам представляется контекстуально обедненным, лишенным подлинной сложности, необходимой,

например, для подготовки курсантов к конференционной деятельности. При обучении иностранному языку в сфере высшего образования нельзя обойтись только инфографикой, которая, при всех ее достоинствах, может трактоваться только как дополнительное средство обучения, которое способствует формированию универсальных учебных действий курсантов.

При прочтении диссертации у нас возникли **вопросы**, которые частично связаны с чрезмерно сложными формулировками исследования:

1. Просим пояснить формулировку принципа интегративности, который определяется как «направленность на пространственно-временное взаимодействие компонентов методической модели, что способствует преемственности этапов организации обучения и формирования инфографической компетенции, выстраиванию межпредметных связей» (с. 80). Неясно, как компоненты методики взаимодействуют с пространством и временем? Между какими дисциплинами возникают связи?

2. На с. 132 указано, что «в соответствии с дискурсивным критерием показателем адаптивности к дискурсивным событиям и коммуникативным ситуациям иноязычной речевой деятельности интеграции профессионально-ориентированной учебной и исследовательской деятельности курсантов (учебная, квазиреальная, реальная конференция) было выбрано соответствие речевого и неречевого поведения обучающихся особенностям военно-научного дискурса». Что вы имеете в виду под дискурсивным критерием, показателем адаптивности и неречевым поведением курсантов?

3. Автор сообщает, что применение комплекса психолого-педагогических тестов помогло установить, что обучение курсантов военного вуза иностранному языку на основе инфографики способствовало развитию значимых личностных качеств курсантов (с. 132-133). Проводилось ли аналогичное тестирование в начале обучения, чтобы можно было сравнить уровни развития личностных качеств обучающихся, или только в конце обучения?

4. У автора исследования возникло явно неоднозначное отношение к дискурсу: выдвинутый автором принцип дискурсивной адекватности (с. 80) плавно переходит в принцип дискурсивной аутентичности (с. 81), который реализуется посредством применения аутентичных текстов и инфографики. Просим пояснить, какой принцип более правильный и в большей степени соответствует авторской концепции.

5. Опишите процесс обучения по разработанной вами методике на с. 110. Какие инфографемы, тексты и упражнения вводились на различных этапах обучения, как проходило обучение составлению инфографем курсантами в аудиторной и самостоятельной работе, каковы результаты срезового тестирования и т.д.?

Указанные недочеты не влияют на общую положительную оценку диссертационной работы Т.Б. Рапаковой. Таким образом, диссертация Рапаковой Татьяны Борисовны «Обучение курсантов иностранному языку на основе инфографики» по специальности 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (иностранные языки, уровень профессионального образования) (педагогические

науки), является цельной научно-квалификационной работой, в которой содержится решение актуальной для лингводидактики задачи. Исследование обладает научной новизной, теоретической и практической значимостью, что соответствует требованиям п.п. 9, 10, 11, 13, 14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации №842 от 24.09.2013 г., в ред. Постановления Правительства Российской Федерации от 01.10.2018 г., с изменениями от 26.05.2020 г., а ее автор – Рапакова Татьяна Борисовна заслуживает присуждения искомой ученой степени – кандидата педагогических наук по специальности 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (иностранные языки, уровень профессионального образования) (педагогические науки).

Отзыв составлен доктором педагогических наук, профессором, Поповой Ниной Васильевной и обсужден на заседании Высшей школы лингводидактики и перевода (протокол №1 от 31 августа 2022 г.) Гуманитарного института СПбПУ федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого» (ФГАОУ ВО «СПбПУ»).

Директор Высшей школы лингводидактики и перевода Гуманитарного института федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого» (ФГАОУ ВО «СПбПУ»), доктор педагогических наук, профессор

Рубцова Анна Владимировна
rubtsova_av@spbstu.ru

2.09.2022 г.

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого» (ФГАОУ ВО «СПбПУ»).

Адрес: 195251, Санкт-Петербург, ул. Политехническая, д.29.

Тел. 7 (812) 297-03-18, E-mail: office@lingua.spbstu.ru

Официальный сайт: <http://www.spbstu.ru/>

